

Публично-правовые аспекты защиты нефтегазового комплекса от вторичных санкций

Аннотация. В статье исследуются механизмы публично-правовой защиты нефтегазового сектора России от вторичных санкций — экстерриториальных ограничительных мер, вводимых иностранными государствами и затрагивающих права третьих лиц. Актуальность темы обусловлена беспрецедентными санкционными ограничениями 2022–2025 гг., нацеленными на российский нефтегазовый комплекс, а также необходимостью адаптации национального законодательства для нейтрализации косвенного воздействия таких мер. В работе анализируются международно-правовая природа вторичных санкций и проблемы их легитимности, современная судебная практика и юрисдикционные споры, возникающие вследствие столкновения иностранных санкций с российским правопорядком. Особое внимание уделено национальным блокирующим мерам и контрсанкционному законодательству, направленным на защиту суверенных интересов: от запрета исполнения иностранного санкционного законодательства до установления исключительной компетенции российских судов по спорам с санкционным элементом. На основе комплексного анализа нормативных актов, решений судов и научных позиций делаются выводы о формировании в России особого санкционно устойчивого правового режима, призванного обеспечить стабильность нефтегазовой отрасли перед лицом вторичных санкций, и предлагаются рекомендации по его совершенствованию.

Ключевые слова: санкции; вторичные санкции; нефтегазовый комплекс; публичное право; суверенитет; блокирующее законодательство; юрисдикционные иммунитеты; контрмеры; санкционное право; международное право

Для цитирования: Попов В. А., Сахибгареев Э. В. Публично-правовые аспекты защиты нефтегазового комплекса от вторичных санкций // Актуальные проблемы российского права. — 2026. — Т. 21. — № 8. — С. 162–172. — DOI: 10.17803/1994-1471.2026.189.8.162-172

© Попов В. А., Сахибгареев Э. В., 2026

* *Попов Василий Александрович*, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики
Лермонтовский просп., д. 44, лит. А, каб. 409, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 190020
vasilisporov@gmail.com

** *Сахибгареев Эмиль Вилевич*, аспирант Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики
Лермонтовский просп., д. 44, лит. А, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 190020
emil.02@ya.ru

Public Law Aspects of Protecting the Oil and Gas Sector from Secondary Sanctions

Vasiliy A. Popov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Criminal Law and Procedure, St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russian Federation
vasilispopov@gmail.com

Emil V. Sakhibgareev, Postgraduate Student, St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russian Federation
emil.02@ya.ru

Abstract. The paper examines the mechanisms of public law protection of the Russian oil and gas sector from secondary sanctions — extraterritorial restrictive measures introduced by foreign states and affecting the rights of third parties. The relevance of this topic is determined by the unprecedented sanctions restrictions from 2022 to 2025, targeting the Russian oil and gas sector, as well as the need to adapt national legislation to neutralize the indirect impact of such measures. The paper analyzes the international legal nature of secondary sanctions and the problems of their legitimacy, modern judicial practice and jurisdictional disputes arising from the clash of foreign sanctions with the Russian legal order. Particular attention is given to national «blocking» measures and counter-sanctions legislation aimed at protecting sovereign interests: from prohibiting the enforcement of foreign sanctions legislation to establishing the exclusive jurisdiction of Russian courts in disputes involving sanctions. Based on a comprehensive analysis of regulations, court decisions, and scientific opinions, the authors draw conclusions regarding the formation of a special sanctions-resistant legal regime in Russia, designed to ensure the stability of the oil and gas industry in the face of secondary sanctions, as well as suggest recommendations for its improvement.

Keywords: sanctions; secondary sanctions; oil and gas industry; public law; sovereignty; blocking legislation; jurisdictional immunities; countermeasures; sanctions law; international law

Cite as: Popov VA, Sakhibgareev EV. Public Law Aspects of Protecting the Oil and Gas Sector from Secondary Sanctions. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2026;21(8):162-172. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2026.189.8.162-172

Нефтегазовый комплекс Российской Федерации — стратегическая отрасль экономики и ключевой источник бюджетных поступлений — в последние годы оказался в эпицентре глобальной санкционной политики. Наряду с прямыми ограничениями значительную угрозу представляют так называемые вторичные санкции, посредством которых иностранные государства пытаются распространить свое юрисдикционное влияние на третьи страны и компании. Вторичные санкции представляют собой меры, направленные против субъектов, которые сотрудничают с основным

санкционным адресатом, например с российскими нефтегазовыми предприятиями, но сами не являются резидентами государства — инициатора санкций¹. Таким образом, санкционный режим приобретает экстерриториальный характер, затрагивая права третьих лиц и порождая коллизию юрисдикций². Подобная практика ставит острые вопросы о пределах государственного суверенитета и допустимых границах применения национального права во внешне-экономических отношениях.

Международно-правовая легитимность вторичных санкций является предметом дискуссии.

¹ Блинова Ю. В. О понятии и видах международных санкций // Российско-азиатский правовой журнал. 2024. № 1. С. 57–61.

² Rhades M. Extraordinary, Extraterritorially: A New Category of EU-Sanctions against Russia? // *Völkerrechtsblog*. 13.12.2023. DOI: 10.17176/20231213-111100-0. URL: <https://voelkerrechtsblog.org/extraordinary-extraterritorially/> (дата обращения: 09.10.2025).

С одной стороны, государства, вводящие такие меры, апеллируют к доктринам экстерриториальной юрисдикции и защитительным мотивам (например, ссылаются на принцип защиты национальной безопасности). С другой — страны-мишени и их партнеры указывают, что подобные ограничения нарушают суверенное равенство и принципы невмешательства во внутренние дела государств³. Генеральная Ассамблея ООН неоднократно осуждала односторонние экономические санкции, введенные в обход Совета Безопасности, как противоречащие целям Устава ООН и международному праву⁴. Российская Федерация официально квалифицирует подобные меры как незаконные и не признает их в качестве санкций в юридическом смысле, рассматривая их скорее как реторсии или неправомерные контрмеры со стороны иностранных государств.

В условиях усиливающегося санкционного давления (по количеству введенных против России ограничительных мер страна вышла на первое место в мире — 30 159 санкций на 18 июня 2025 г.⁵) проблема защиты ключевых отраслей экономики, прежде всего нефтегазовой, приобретает особую значимость. Публично-правовые аспекты данной защиты включают меры государства, направленные на нейтрализацию или минимизацию негативного воздействия иностранных санкций внутри национальной юрисдикции. К таким мерам относятся принятие специального блокирующего законодательства, запрещающего исполнение на территории РФ иностранного санкционного режима; установление особых правил юрисдикционной подсудности споров, связанных с санкциями; контр-санкции и ответные ограничительные шаги; механизмы поддержки санкционно затронутых отраслей.

Цель настоящего исследования — провести комплексный анализ развития публично-правовых механизмов защиты нефтегазового комплекса РФ от вторичных санкций в 2022–2025 гг., оценить их эффективность, а также выявить возникающие правовые коллизии и проблемы правоприменения. Новизна работы состоит в соединении международно-правового и внутригосударственного ракурсов: рассматриваются как вопросы соответствия вторичных санкций нормам международного права, так и эволюция российского законодательства и судебной практики, формирующих санкционно устойчивый режим в топливно-энергетическом секторе.

С точки зрения классического международного права односторонние экономические санкции формально подпадают под понятие реторсий либо контрмер, если они принимаются без санкции Совета Безопасности ООН⁶. Контрмеры допускаются лишь в ответ на международно-противоправное деяние и при соблюдении условий пропорциональности и временного характера, тогда как реторсии — недружественные, но легальные акты (например, прекращение сотрудничества, визовые ограничения) в ответ на недружественные шаги другого государства. Вторичные санкции, однако, не укладываются в эти классические рамки, поскольку затрагивают третьих субъектов, не являющихся непосредственными нарушителями международного права. По сути, они представляют собой экстерриториальное применение национальной юрисдикции: государство-санкционер стремится контролировать поведение иностранных компаний и государств, грозя им мерами наказания за сотрудничество с основной целью санкций⁷.

Национальное законодательство США традиционно включает механизмы вторичных санк-

³ Köchler H. Sanctions and International Law // International Organisations Research Journal. 2019. Vol. 14. No. 3. P. 27–47.

⁴ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 18.12.2019 74/154 «Права человека и односторонние принудительные меры» (док. ООН A/RES/74/154, 24.01.2020).

⁵ Количество санкций против России превысило 30 тысяч // URL: <https://ria.ru/20250720/strany-2030232496.html> (дата обращения: 01.10.2025).

⁶ Тимофеев И. Н. Политика санкций в меняющемся мире: теоретическая рефлексия // Санкционная политика: цели, стратегии, инструменты : хрестоматия / под ред. А. А. Дынкина. М. : ИМЭМО РАН, 2023. С. 27–46.

⁷ Rhades M. Op. cit.

ций. Например, Countering America's Adversaries Through Sanctions Act предусматривает санкционные меры в отношении иностранных лиц, вступающих в «значительные сделки» с российским энергетическим или оборонным сектором⁸. Подобные положения фактически распространяют действие американских запретов на компании из третьих стран под угрозой отключения от американских рынков или финансовой системы. Европейский Союз долгое время избегал прямых вторичных санкций, ограничиваясь санкциями *in personam* в пределах своей юрисдикции. Однако в 2022–2023 гг. ЕС прибег к беспрецедентным мерам, например механизму ограничения цен на российскую нефть (oil price cap), который был согласован G7 и обязует любые компании мира, желающие пользоваться европейскими услугами (страхование, фрахт), не приобретать российскую нефть дороже установленного потолка⁹. Подробный анализ появления данной экстраординарной категории санкций ЕС против России представлен в работе М. Rhades¹⁰. Указанная мера направлена на косвенное влияние на торговлю России с третьими странами и также носит экстерриториальный характер, ставя под сомнение ее соответствие международно-правовым принципам юрисдикции.

Принцип недопустимости вмешательства во внутренние дела ограничивает возможность государства навязывать свою власть вне пределов собственной территории или национальной принадлежности. В доктрине международного права общепризнано, что для осуществления юрисдикции за рубежом требуется существенная связь (*nexus*) — территориальная, личная (по гражданству) либо иная (например, защитный принцип при угрозе жизненно важным

интересам государства)¹¹. Вторичные санкции зачастую не отвечают этим критериям, т.к. нацелены на деяния, совершаемые за пределами территории санкционирующего государства и без участия его граждан. Именно поэтому многие юристы квалифицируют экстерриториальные экономические санкции как нарушение принципа суверенного равенства и невмешательства. В качестве примера можно привести иранский иск против США в Международном суде ООН (дело о санкциях 2018 г.), где Тегеран утверждал, что восстановленные США ограничительные меры нарушают Договор о дружбе 1955 г. и принципы международного права¹². Хотя спор носил двусторонне-договорной характер, он отражает более широкую проблему — отсутствие универсального разрешения конфликта юридических позиций по вторичным санкциям.

Таким образом, вторичные санкции находятся в «серой зоне» международного права. Их инициаторы рассматривают их как продолжение внутренней юрисдикции (например, защита финансовой системы США от попадания под санкционные риски), а затронутые государства — как противоправные акты экономической войны. В отсутствие эффективных наднациональных механизмов контроля (Совет Безопасности ООН парализован правом вето великих держав, механизмы Всемирной торговой организации малоэффективны из-за возможности ссылаться на исключение из соображений национальной безопасности) разрешение вопроса смещается в плоскость публичного права отдельных государств. Далее рассмотрим, какими способами государства — прежде всего Россия — защищают свои публичные интересы и бизнес от экстерриториальных ограничений,

⁸ Section 231 of the Countering America's Adversaries Through Sanctions Act of 2017 // URL: <https://www.state.gov/countering-americas-adversaries-through-sanctions-act-of-2017/sections-231-and-235/> (дата обращения: 15.09.2025).

⁹ Rhades M. Op. cit.

¹⁰ Rhades M. Op. cit.

¹¹ Rhades M. Op. cit.

¹² Международный суд ООН признал незаконной заморозку США части активов Ирана и потребовал выплатить компенсацию Тегерану // URL: <https://news.un.org/ru/story/2023/03/1439397> (дата обращения: 02.10.2025).

вступая тем самым в своеобразное правовое противостояние с санкционными режимами.

Одним из ключевых инструментов защиты суверенной юрисдикции от экстерриториальных посягательств является блокирующее законодательство — нормы, прямо запрещающие лицам под национальной юрисдикцией подчиняться иностранным санкциям. Российская Федерация начала формировать такой механизм в 2018 г., когда против нее были введены первые крупномасштабные односторонние санкции: был принят Федеральный закон от 04.06.2018 № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств»¹³. Этот нормативный акт (известный как Закон о контрсанкциях) предоставил Президенту и Правительству РФ полномочия вводить ограничительные меры в различных сферах — от запрета ввоза/вывоза товаров до прекращения сотрудничества — в ответ на недружественные действия иностранных государств¹⁴. Хотя напрямую Закон не устанавливал ответственности российских субъектов за соблюдение иностранных санкций, одновременно в Государственной Думе ФС РФ прорабатывались поправки об уголовном наказании за подобное поведение. Первоначально предлагалось ввести новую статью УК РФ, карающую за нарушение санкций (проект 2018 г., ст. 284.2 УК РФ)¹⁵. В окончательной редакции от этой идеи временно отказались, однако сигнал бизнесу был четким: следование чужим санкциям нежелательно и потенциально противоправно.

Новый виток противосанкционной политики пришелся на 2022–2023 гг., когда санкционное давление на Россию резко возросло. В 2022 г. вступили в силу поправки к КоАП РФ, предусматривающие штрафы за отказ выполнять сделки

с российскими санкционными лицами по мотивам иностранных санкций. Одновременно правоохранительные органы получили ориентировки квалифицировать необоснованный разрыв контрактов или отказ сотрудничать с российскими компаниями, мотивированный лишь зарубежными санкциями, как злоупотребление полномочиями либо иной состав преступления. Так, отмечается, что статья 201 УК РФ («Злоупотребление полномочиями») может применяться к руководителю компании, который в ущерб организации отказывается от сделки, ссылаясь на иностранные ограничения. В 2022 г. был внесен новый законопроект о введении прямой уголовной ответственности за соблюдение санкций недружественных стран, предложивший считать такое деяние квалифицированным составом той же статьи 201 УК РФ¹⁶. Эта мера фактически была нацелена на крупных менеджеров и предпринимателей, ставя их перед выбором: или исполнять российские законы и продолжать работать с отечественными партнерами, или, поддавшись иностранному давлению, нести ответственность уже по российскому праву. Повторилась ситуация 2018 г. со ст. 284.2 УК РФ в окончательной редакции: было принято решение перенести рассмотрение проекта федерального закона по ст. 201 УК РФ на более поздний срок.

Помимо запретов, Закон о контрсанкциях и связанные акты наделили Правительство инструментами активной защиты отраслей. Так, сразу после начала санкционной кампании 2022 г. был издан Указ Президента РФ от 31.03.2022 № 172, установивший специальный порядок расчетов за экспорт российского природного газа с недружественными странами — фактически требование оплаты в рублях через счета в уполномоченном банке (ПАО «Газпром-

¹³ СЗ РФ. 2018. № 24. Ст. 3400.

¹⁴ Bychkov A., Efremov V., Voitishkin S., Kalinin M. Russia Introduces New Counter-Sanctions // URL: <https://sanctionsnews.bakermckenzie.com/russia-introduces-new-counter-sanctions/> (дата обращения: 09.10.2025).

¹⁵ Законопроект № 558345-7 «О внесении изменения в статью 282 Уголовного кодекса Российской Федерации» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/558345-7> (дата обращения: 20.09.2025).

¹⁶ Законопроект № 102053-8 «О внесении изменения в статью 201 Уголовного кодекса Российской Федерации» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/102053-8> (дата обращения: 20.09.2025).

банк»)¹⁷. Эта мера позволила обходить ограничения на валютные операции и защитила экспортеров газа от риска неплатежей или заморозки выручки за рубежом. Аналогично Указ Президента РФ от 27.12.2022 № 961 запретил поставки российской нефти и нефтепродуктов иностранным покупателям, если в контракте прямо или косвенно используется механизм предельной цены, навязанный западными странами¹⁸. Данная контрсанкция была призвана нейтрализовать эффект ценового потолка G7, обеспечив суверенное решение России не отдавать энергоресурсы себе в убыток.

Таким образом, российская реакция на вторичные санкции выражается в комплексе мер: правовых запретов для своих резидентов (чтобы они не становились проводниками чужих санкций) и ответных ограничений для нерезидентов (чтобы экономически наказать инициаторов и компенсировать ущерб). Следует отметить, что эффективность таких мер во многом зависит от их реализации: например, случаи привлечения к ответственности за «следование санкциям» пока единичны, но сам факт уголовно-правового риска дисциплинирует компании. В нефтегазовом секторе важным элементом стало активное использование государством регуляторного ресурса — от валютного контроля до директив госкомпаниям — для сохранения экспорта и импорта критически важных технологий, несмотря на внешние запреты.

Другим направлением публично-правовой защиты является юрисдикционное реагирование, т.е. создание правовых условий, препятствующих применению иностранной юрисдикции в ущерб российским лицам, затронутым

санкциями. В июне 2020 г. был принят важнейший акт — Федеральный закон № 171-ФЗ¹⁹, внесший изменения в АПК РФ. Им введены статьи 248.1 и 248.2 Кодекса, установившие:

— исключительную компетенцию российских арбитражных судов по спорам с участием лиц, находящихся под иностранными санкциями;

— возможность российских судов запрещать ведение судебных разбирательств за рубежом (anti-suit injunction), если эти разбирательства затрагивают санкционированное лицо либо нарушение запретов в отношении него²⁰.

По сути, Закон дал санкционно затронутым российским компаниям и гражданам право отказаться от иностранного форума (суда или арбитража), даже если он ранее был предусмотрен договором, и перенести спор на рассмотрение в Россию, при условии что санкции мешают им защитить свои интересы за рубежом.

Практика применения этих норм подтверждает серьезность намерений российского правосудия защитить юрисдикционный суверенитет. Так, известен прецедент с компанией Wintershall Dea (крупная немецкая нефтегазовая корпорация): в 2024 г. она инициировала международный арбитраж против РФ, требуя компенсацию за утрату инвестиций, однако Генеральная прокуратура РФ обратилась в Арбитражный суд г. Москвы с требованием запретить компании и арбитрам продолжать разбирательство в Гааге. В сентябре 2025 г. судья Арбитражного суда г. Москвы полностью удовлетворил этот иск, запретив Wintershall Dea вести или поддерживать арбитражное разбирательство против России по вопросам, связанным с санкционными указами Президента РФ. Более того, за нарушение запре-

¹⁷ Указ Президента РФ от 31.03.2022 № 172 «О специальном порядке исполнения иностранными покупателями обязательств перед российскими поставщиками природного газа» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: pravo.gov.ru. 31.03.2022.

¹⁸ Указ Президента РФ от 27.12.2022 № 961 «О применении ответных мер в целях обеспечения экономической безопасности Российской Федерации при установлении предельных цен на российскую нефть и нефтепродукты» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: pravo.gov.ru. 27.12.2022.

¹⁹ Федеральный закон от 08.06.2020 № 171-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в целях защиты прав физических и юридических лиц...» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: pravo.gov.ru. 08.06.2020.

²⁰ Нишняк Д., Каменская Р. Антиисковые запреты в международном арбитраже: актуальные тенденции и перспективы исполнения // URL: <https://pravo.ru/story/260069/> (дата обращения: 12.10.2025).

та суд установил астрономическую неустойку — взыскание до 7,5 млрд евро солидарно с компании, ее юридических представителей и даже с арбитров, если они не прекратят процесс²¹. Данное решение беспрецедентно по строгости и отражает готовность российских властей применить юрисдикционный иммунитет в максимальной форме. В обоснование суд сослался на нормы национального законодательства и принципы международного права: было указано, что иностранные санкции не могут ограничивать судебную защиту прав российских лиц внутри России, со ссылкой на Декларацию ООН о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета 1965 г. По сути, российский суд объявил спор не подлежащим разбирательству за рубежом, поскольку санкции создали риск предвзятости, и взял его под свою исключительную юрисдикцию.

Другой аспект — непризнание в России иностранных судебных актов, основанных на санкциях. Здесь также прослеживается линия защиты публичного порядка. Российские суды отказывают в исполнении решений иностранных судов и арбитражей, если считают, что оно противоречило бы основам правопорядка РФ из-за санкционного элемента. Эта практика получила развитие: Верховный Суд РФ в своих разъяснениях подчеркнул, что защитой публичного порядка могут охраняться, в частности, права российских граждан и компаний, ограниченные ввиду иностранного санкционного законодательства²². Таким образом, любое требование, вытекающее исключительно из исполнения санкций (например, о расторжении договора в связи с санкциями, о взыскании штрафов за нарушение санкционного режима и т.п.), в российских судах перспектив не имеет: оно будет признано необоснованным, поскольку санкции

не признаются законными в российской юрисдикции.

Стоит отметить, что российские суды стараются подходить взвешенно к распределению коммерческих рисков, связанных с санкциями. Так, в январе 2024 г. Верховный Суд РФ впервые рассмотрел спор о взыскании убытков с российского банка по причине блокировки средств иностранным корреспондентским банком из-за санкций. В деле «“ИС Текс” против ПАО “Промсвязьбанк”» клиент требовал вернуть 59,4 тыс. долл., которые «застряли» на счете в Bank of New York Mellon при попытке перевода через казахстанский банк (перевод не прошел из-за американских санкций против российского банка). Нижестоящие инстанции удовлетворили иск, посчитав вину российского банка доказанной. Однако Верховный Суд отменил эти решения, указав, что при оценке ответственности необходимо учитывать действие непреодолимой силы — запретов иностранного государства — и проверить, принял ли клиент меры для разморозки средств (например, обращался ли за лицензией Управления по контролю за иностранными активами (Office of Foreign Assets Control, OFAC))²³. По сути, высшая судебная инстанция переложила часть санкционного риска на клиента, признав санкции видом форс-мажора для банка. Этот прецедент свидетельствует о том, что, хотя публичный порядок РФ не признает законности иностранных санкций, их фактическое воздействие может рассматриваться судами как объективное препятствие, снимающее вину с российской стороны при исполнении обязательств. Такой гибкий подход соответствует задаче минимизации негативных последствий санкций для отечественного бизнеса, не превращаясь при этом в неоправданное ущемление прав контрагентов.

Противостояние вторичным санкциям характерно не только для России. Другие государства

²¹ Wintershall Dea запретили вести разбирательство против России за рубежом // URL: <https://pravo.ru/news/260276/> (дата обращения: 12.10.2025).

²² Старженецкий В., Бутырина В., Драгунова Ю. Экономические санкции глазами российских судей: между защитой публичного порядка и интересов бизнеса // Международное правосудие. 2018. № 4 (28). С. 126–141.

²³ ВС РФ защитил российский банк от претензий клиента из-за санкций // URL: <https://pravo.ru/story/250801/> (дата обращения: 12.10.2025).

и интеграционные объединения, чьи интересы затрагиваются экстерриториальными мерами, также вырабатывают публично-правовые защитные механизмы. Наиболее известен пример Европейского Союза, который еще в 1996 г. принял Blocking Statute — Регламент ЕС № 2271/96²⁴, направленный против экстерриториальных санкций США (изначально против ограничений по Кубе и Ирану). Регламент запрещает компаниям из ЕС выполнять некоторые иностранные санкции и не признает за рубежом действие решений, принятых на их основе; пострадавшим от соблюдения санкций лицам предоставлено право требовать компенсации ущерба. Долгое время этот механизм носил скорее декларативный характер, однако ситуация изменилась после выхода США из ядерной сделки с Ираном в 2018 г. и восстановления американских санкций. ЕС обновил Blocking Statute, включив туда списки американских санкционных актов, и европейские компании оказались перед дилеммой, содержащей две противоположные юридические обязанности: соблюдать американское право (рискуя санкциями США) или европейское (рискуя исками и штрафами в ЕС).

В 2021 г. Суд Европейского Союза впервые вынес решение по вопросам действия Blocking Statute (дело Bank Melli Iran v. Telekom Deutschland GmbH). Иранский Bank Melli, находящийся под санкциями США, оспорил в немецком суде одностороннее прекращение контракта компанией Telekom, указав, что это сделано по причине американских санкций и нарушает Регламент № 2271/96. Дело дошло до Суда ЕС, который в декабре 2021 г. поддержал истца: было разъяснено, что европейская компания не вправе прекращать деловые отношения исключительно из страха перед иностранными санкциями, иначе это противоречит цели блокирующего Регламента. Ответчик обязан доказать, что разрыв договора был по независящим от санк-

ций причинам, иначе ему грозит возмещение убытков и понуждение к продолжению исполнения контракта²⁵. Это решение закрепило примат публично-правовых установлений ЕС над экстерриториальными требованиями третьих стран на внутреннем рынке Союза.

Китайская Народная Республика в последние годы также активно развивает правовые инструменты противодействия иностранным санкциям, видя в них угрозу своему суверенитету и развитию. В 2021 г. принят Закон КНР «О противодействии иностранным санкциям» (Anti-Foreign Sanctions Law), который позволяет китайским властям применять ответные меры к организациям и лицам, причастным к введению санкций против Китая, а также дает право китайским гражданам и компаниям обращаться в суд за компенсацией ущерба, понесенного вследствие применения иностранного санкционного акта. Еще ранее, в январе 2021 г., Министерство коммерции КНР издало Правила, препятствующие несправедливому экстерриториальному применению иностранного законодательства и мер, по сути, блокирующий порядок, обязывающий компании сообщать о случаях давления иностранного права и позволяющий правительству Китая выдавать запрет на исполнение конкретных иностранных ограничений. Эти нормы сходны с европейскими: пострадавшие от соблюдения иностранной санкции могут взыскать убытки в судах КНР, а за нарушение запрета китайским субъектам грозит наказание. Применение китайского антисанкционного законодательства пока ограничено (прецедентов немного), но его наличие уже повлияло на поведение транснациональных компаний: они вынуждены учитывать и китайские правовые риски, балансируя между требованиями разных юрисдикций.

Совокупный опыт ЕС, Китая и России демонстрирует формирование своеобразного права

²⁴ Council Regulation (EC) No. 2271/96 of 22 November 1996 protecting against the effects of the extra-territorial application of legislation adopted by a third country, and actions based thereon or resulting therefrom // URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/1996/2271/oj/eng> (дата обращения: 15.09.2025).

²⁵ C-124/20, Bank Melli Iran v. Telekom Deutschland GmbH, Judgment of the Court (Grand Chamber) of 21 December 2021, ECLI:EU:C:2021:1035 // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=celex:62020CJ0124> (дата обращения: 15.09.2025).

сопротивления санкциям. Государства, не согласные с экстерриториальной санкционной политикой США и ряда союзников, создают национальные режимы, призванные ограничить действие чужих санкций на своей территории и защитить своих граждан и бизнес. Эти режимы включают блокирующие запреты, антитоварищеские (retaliatory) списки лиц, симметричные санкции против инициаторов, специальные юрисдикционные правила и т.д. В итоге глобальные компании оказываются между несколькими системами права, накладывающими противоположные обязанности. Например, банк, действующий в ЕС, не может без разрешения Европейской комиссии закрыть счет российскому клиенту под санкциями США — иначе он нарушит право ЕС; но продолжая обслуживание, он рискует подпасть под меры США. Такие ситуации ведут к сложным юридическим казусам и требуют тонкой стратегии комплаенса.

Для российского нефтегазового комплекса, традиционно тесно интегрированного в мировую экономику, крайне важно сотрудничество с партнерами из стран Азии, Ближнего Востока, Латинской Америки. Вторичные санкции нацелены как раз на отсечение этих связей. Поэтому укрепление правовых отношений с государствами, разделяющими позицию о нелегитимности экстерриториальных санкций, — еще одно направление публично-правовой защиты. Идет работа по переводу торговых расчетов в национальные валюты, созданию независимых от западных платежных систем механизмов (Система передачи финансовых сообщений Банка России, китайская Cross-Border Interbank Payment System), заключению межправительственных соглашений о взаимной защите инвесторов от санкций. Эти меры дополняют национальное законодательство и создают предпосылки для формирования, возможно, нового международного режима, признающего незаконность вторичных санкций. Примером может служить сотрудничество России, Китая, Ирана, Турции по линии ООН: их представители регулярно иницируют резолюции и заявления, осуждающие односторонние санкции как неправомерное экономическое принуждение.

В 2020-х гг. в ответ на жесткое санкционное давление в России формируется целостный публично-правовой механизм защиты стратегических отраслей, таких как нефтегазовая. Его ключевые элементы — блокирующие нормы, юрисдикционные барьеры для иностранного вмешательства и продуманная политика контрмер — направлены на обеспечение устойчивости национальной экономики перед лицом экстерриториальных ограничений. По сути, речь идет о становлении особого санкционно устойчивого правового режима, который сочетает традиционные инструменты (суверенные иммунитеты, публичный порядок) с новыми правовыми решениями, продиктованными беспрецедентностью текущей ситуации.

Россия четко декларирует непризнание иностранного санкционного права и запрещает своим резидентам следовать ему под угрозой ответственности. Это подчеркивает приоритет национального суверенитета: экономика РФ не должна добровольно подчиняться чужим политико-правовым решениям. Одновременно Россия оставляет за собой право на асимметричные ответы — от экономических контрмер до расширения сотрудничества с альтернативными партнерами, — компенсируя потери от санкций.

Судебная власть в РФ заняла проактивную позицию в защите прав российских лиц: предоставлен инструмент перевода споров в российские суды при санкционных препятствиях за рубежом; создается практика отказа в признании иностранных судебных актов, если они основаны на санкциях; разъясняются условия освобождения от ответственности российских сторон, столкнувшихся с непреодолимым действием санкций. В ряде случаев (например, дело *Wintershall Dea*) российские суды идут на прямое столкновение с иностранными юрисдикциями, вводя запреты и санкции на их действия, — это беспрецедентный шаг, отражающий юрисдикционный протекционизм в условиях санкционной войны.

Международный контекст свидетельствует, что Россия не одинока в подобной правовой борьбе. ЕС и КНР также развивают свои режимы противодействия экстерриториальным санкциям. Это открывает возможности для коорди-

нации усилий на многосторонней основе. Хотя сейчас каждая юрисдикция действует главным образом своими средствами, перспективна идея согласования общих принципов, например признания права не выполнять санкции, не одобренные Советом Безопасности ООН, и взаимной правовой помощи пострадавшим от них компаниям.

Безусловно, остаются нерешенные проблемы. Санкционное противоборство порождает ситуацию правовой неопределенности для бизнеса, усложняет контрактные отношения (необходимость включения санкционных оговорок в договоры, пересмотра юрисдикционных и арбитражных оговорок в пользу нейтральных площадок). Российскому законодательству предстоит далее совершенствовать механизмы компенсации убытков своим компаниям, пострадавшим от санкций, возможно за счет фонда, сформированного из изъятых активов недружественных стран, и т.п. Важно также обеспечить баланс между защитой государственного интереса и сохранением привлекательности российского юрисдикционного режима для иностранных

инвесторов, не допуская излишней криминализации добросовестных решений бизнеса.

Публично-правовые аспекты защиты нефтегазового комплекса от вторичных санкций — это фактически новая сфера правового регулирования международного и национального права. Ее развитие в 2022–2025 гг. свидетельствует о стремлении государства вооружиться правовыми средствами для противодействия беспрецедентному давлению, при этом сохранить верховенство права и обеспечить устойчивость экономики. Продолжение глубоких научных исследований в данной области необходимо для выработки оптимальных юридических подходов, сочетающих защиту суверенитета с соблюдением международных обязательств и эффективным управлением санкционными рисками. Опыт последних лет может стать основой для формирования доктрины санкционного права — комплексной отрасли, регламентирующей порядок введения, исполнения и нейтрализации санкций, что позволит праву адекватно отвечать на вызовы глобальной политической конфронтации.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Блинова Ю. В. О понятии и видах международных санкций // Российско-азиатский правовой журнал. — 2024. — № 1. — С. 57–61.
2. Старженецкий В. В., Бутырина В. А., Драгунова Ю. В. Экономические санкции глазами российских судей: между защитой публичного порядка и интересов бизнеса // Международное правосудие. — 2018. — Т. 8. — № 4 (28). — С. 126–139.
3. Тимофеев И. Н. Политика санкций в меняющемся мире: теоретическая рефлексия // Санкционная политика: цели, стратегии, инструменты : хрестоматия / под ред. А. А. Дынкина. — М. : ИМЭМО РАН, 2023. — С. 27–46.
4. Köchler H. Sanctions and International Law // International Organisations Research Journal. — 2019. — Vol. 14. — No. 3. — P. 27–47.
5. Rhades M. Extraordinary, Extraterritorially: A New Category of EU-Sanctions Against Russia? // Völkerrechtsblog. — 13.12.2023. — DOI: 10.17176/20231213-111100-0. — URL: <https://voelkerrechtsblog.org/extraordinary-extraterritorially/>.

Материал поступил в редакцию 17 октября 2025 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Blinova Yu. V. O ponyatii i vidakh mezhdunarodnykh sanktsiy // Rossiysko-aziatskiy pravovoy zhurnal. — 2024. — № 1. — S. 57–61.
2. Starzhenetskiy V. V., Butyrina V. A., Dragunova Yu. V. Ekonomicheskie sanktsii glazami rossiyskikh sudey: mezhdz zashchitoy publichnogo poryadka i interesov biznesa // Mezhdunarodnoe pravosudie. — 2018. — T. 8. — № 4 (28). — S. 126–139.
3. Timofeev I. N. Politika sanktsiy v menyayushchemsya mire: teoreticheskaya refleksiya // Sanktsionnaya politika: tseli, strategii, instrumenty: khrestomatiya / pod red. A. A. Dynkina. — M.: IMEMO RAN, 2023. — S. 27–46.
4. Köchler H. Sanctions and International Law // International Organisations Research Journal. — 2019. — Vol. 14. — No. 3. — P. 27–47.
5. Rhades M. Extraordinary, Extraterritorially: A New Category of EU-Sanctions Against Russia? // Völkerrechtsblog. — 13.12.2023. — DOI: 10.17176/20231213-111100-0. — URL: <https://voelkerrechtsblog.org/extraordinary-extraterritorially/>.